

УДК 330.341.44
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-11-1376-1385>

Институциональное и инфраструктурное обеспечение развития региональных кластеров

Сергей Анатольевич Иванов^{1✉}, Виолетта Дмитриевна Давыденко²,
Лиана Владимировна Нагыманова³

^{1, 2, 3} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики — Санкт-Петербург»,
Санкт-Петербург, Россия

¹ ivanov.sa.1956@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2079-4157>

² vdavydenko@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6022-1898>

³ lnagymanova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4400-2003>

Аннотация

Цель. Обоснование условий и факторов, необходимых для развития региональных кластеров как сетевых пространственно-экономических систем.

Задачи. Провести обзор современных дефиниций термина «кластер»; определить место и роль кластеров в стратегиях социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа России; разработать предложения по повышению эффективности кластерной политики на региональном уровне.

Методология. Применен комплекс научных методов, в основе которого находится системный подход. Проведен, в частности, содержательный анализ нормативных и регулирующих документов, использованы метод desk-research, логический метод и контент-анализ результатов исследований последних лет, выполненных отечественными авторами.

Результаты. Структурированы современные дефиниции исследовательской категории «кластер», определены организационно-методические подходы к регулированию кластеров на уровне субъекта Российской Федерации (РФ). По результатам опроса участников кластеров выявлены системные проблемы процесса кластеризации, а также разработаны предложения по повышению эффективности региональной кластерной политики.

Выводы. Для реализации на уровне субъекта РФ потенциала кластеров как сетевых пространственно-экономических систем необходимы разработка и реализация кластерной политики в качестве самостоятельного направления общей социально-экономической политики региона. Успешное проведение последней предполагает наличие ее инфраструктурного и институционального обеспечения, варианты использования которого рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: кластеры, центр кластерного развития, системные проблемы, институциональное и инфраструктурное обеспечение, региональная кластерная политика

Для цитирования: Иванов С. А., Давыденко В. Д., Нагыманова Л. В. Институциональное и инфраструктурное обеспечение развития региональных кластеров // *Экономика и управление*. 2025. Т. 31. № 11. С. 1376–1385. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-11-1376-1385>

Благодарности: статья подготовлена при проведении исследований по проекту Российского научного фонда № 24-28-01360 «Стратегическое управление развитием кластеров в условиях перехода к цифровой экономике».

© Иванов С. А., Давыденко В. Д., Нагыманова Л. В., 2025

Institutional and infrastructure support for regional clusters development

Sergei A. Ivanov¹, Violetta D. Davydenko², Liana V. Nagymanova³

^{1, 2, 3} National Research University "Higher School of Economics — St. Petersburg", St. Petersburg, Russia

¹ ivanov.sa.1956@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2079-4157>

² vdavydenko@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6022-1898>

³ lnagymanova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4400-2003>

Abstract

Aim. The work aimed to substantiate the conditions and factors necessary for the development of regional clusters as networked spatial-economic systems.

Objectives. The work seeks to review current definitions of the term "cluster", determine the place and role of clusters in the socio-economic development strategies of regions in the Northwestern Federal District of Russia; and develop proposals for improving the effectiveness of cluster policy at the regional level.

Methods. The study employed a combination of scientific methods, based on a systems approach. Specifically, a substantive analysis of normative and regulatory documents was conducted, along with desk research, a logical approach, and a content analysis of recent-years research findings by Russian authors.

Results. Current definitions of the research category "cluster" were structured, and organizational and methodological approaches to cluster regulation at the level of constituent entities of the Russian Federation (RF) were identified. A survey of cluster participants identified systemic problems in the clustering process, and proposals were developed to improve the effectiveness of regional cluster policy.

Conclusions. The implementation of the potential of clusters as networked spatial-economic systems at the level of constituent entities of the Russian Federation requires the development and implementation of cluster policies as an independent component of the region's overall socioeconomic policy. Successful implementation of the latter presumes the availability of infrastructural and institutional support, which application options are discussed in this article.

Keywords: clusters, cluster development center, systemic issues, institutional and infrastructural support, regional cluster policy

For citation: Ivanov S.A., Davydenko V.D., Nagymanova L.V. Institutional and infrastructure support for regional clusters development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(11): 1376-1385. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-11-1376-1385>

Acknowledgments: This article was produced as part of research conducted under Russian Science Foundation Project No. 24-28-01360 "Strategic Management of Cluster Development under Transition to a Digital Economy."

Введение

Проблема формирования и развития региональных кластеров занимает одно из центральных мест в дискурсе региональной экономики на протяжении последних десятилетий. Интерес к кластерным моделям развития обусловлен их способностью стимулировать инновации, повышать конкурентоспособность территорий и обеспечивать диверсификацию региональной экономики.

В Российской Федерации (РФ) понятие «кластер» закреплено в ряде нормативно-

правовых документов. Так, согласно Федеральному закону от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», промышленный кластер представляет собой «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации»¹.

¹ О промышленной политике в Российской Федерации: федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299> (дата обращения: 14.09.2025).

В рамках своей деятельности организации кластера реализуют совместные проекты, направленные на высокотехнологичные и наукоемкие отрасли экономики. Фактически кластер превращается в сетевую территориальную социально-экономическую подсистему, объединяющую поставщиков, производителей, потребителей и функционирующую при координирующей роли управляющей компании (для промышленных кластеров — «специализированной организации промышленного кластера»).

Эмпирические данные указывают на значительную дифференциацию российских регионов по численности компаний-участников кластеров. Абсолютными лидерами выступают Республика Татарстан (505 участников), Новосибирская область (227 участников) и Республика Башкортостан (211 участников). Крупнейшие столичные агломерации также демонстрируют высокую активность: Санкт-Петербург (289 участников), Москва (244 участника).

Все это свидетельствует о том, что кластерам отведена важная роль в развитии экономики страны. Кластерный подход, по оценкам ряда отечественных исследователей, «декларируется в качестве одной из базовых парадигм формирования государственной и региональной экономической политики» [1, с. 118].

Теория

Теоретический фундамент концепции кластеров заложен в работах классиков экономических учений. Основополагающий вклад внес М. Портер, определивший кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций... в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [2]. Изначально теории агломерации, восходящие к концепции А. Маршалла о промышленных округах [3] и поздним работам П. Кругмана [4], акцентировали внимание на повышении производственной эффективности за счет эффекта масштаба и снижения транзакционных издержек. Однако эволюция взглядов привела к смещению фокуса в направлении способности кластеров генерировать знания, что служит

ключевым источником их инновационного потенциала [5].

Современные исследователи используют различные интерпретации термина «кластер». В целом наблюдается эволюция этой исследовательской категории от понимания кластера как группы компаний к восприятию его как сложной экосистемы или сети взаимодействий, в которой особую роль играют цифровые технологии и институты развития. Это отражено в таблице 1.

Можно согласиться с О. Г. Смешко, Е. В. Ушаковой, Е. В. Ворониной в том, что «понятие „кластер“ включает в себя не только некую группу предприятий на конкретной территории, но и поставщиков ресурсов, оборудования, разного рода комплектующих, и специализированные услуги, т. е. все, что необходимо для создания производственной инфраструктуры. Отдельно в этом перечне следует выделить научно-исследовательские институты, высшие образовательные учреждения и другие организации, расположенные на данной территории» [9, с. 75].

Развитие процессов кластеризации позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, наблюдаются межрегиональные различия в активности кластерных процессов. Во-вторых, современная трактовка кластера как сложной экосистемы находит подтверждение в значительном количестве участников в наиболее развитых кластерах, что свидетельствует о формировании разветвленных сетей взаимодействия.

Эффективное функционирование и развитие региональных кластеров невозможно без формирования целостной институциональной и инфраструктурной среды. Такая среда призвана снижать транзакционные издержки взаимодействия участников внутри кластера, распределять и обеспечивать их ресурсами (информационными, кадровыми, финансовыми и др.), координировать совместные инициативы.

На региональном уровне элементами кластерной инфраструктуры сегодня выступают технопарки, центры кластерного развития (далее — ЦКР) и управляющие компании кластеров. Технопарки представляют собой физическую или организационную основу для инновационной деятельности, будучи точками притяжения технологических компаний и стартапов.

Например, в Санкт-Петербурге технопаркам присвоен статус региональных институтов развития, что закреплено в стратегических

Современные трактовки понятия «кластер» в литературе
Table 1. Modern definitions of the term “cluster” in the literature

Дефиниции термина «кластер»	Источник	Год
Форма интеграционного взаимодействия субъектов малого бизнеса, ориентированная на реализацию интересов участников интегрированных образований и территорий их расположения	Л. И. Кулакова, А. В. Полянин, А. В. Павлова [6]	2021
Совокупность экономических субъектов, взаимодействие которых основано на цифровых коммуникационных технологиях, снижающих транзакционные издержки, и имеет относительно устойчивый характер	Б. Ж. Тагаров [7]	2021
Особая среда, образовавшаяся на некоторой территории по принципу «снизу — вверх», где различные элементы кластера сложным образом взаимосвязаны, и изменение одного элемента влияет на всю экосистему в целом	Л. А. Гамидуллаева [8]	2023
Понятие включает в себя не только некую группу предприятий на конкретной территории, но и поставщиков ресурсов, оборудования, разного рода комплектующих, и специализированные услуги, то есть все, что необходимо для создания производственной инфраструктуры	О. Г. Смешко, Е. В. Ушакова, Е. В. Воронина [9]	2023
Территориально локализованное объединение взаимосвязанных предприятий и организаций, характеризующееся наличием сети взаимодействий различной глубины, а также технологической взаимосвязью между различными отраслями	Н. Е. Булетова, А. М. Губин [10]	2023

Источник: составлено авторами.

документах города и подкреплено мерами государственной поддержки (например, налоговые льготы для резидентов). Ключевым технопарком города является «Ингрия» — первый в России технопарк, получивший статус федерального. Его положение характеризуется тесной интеграцией с ведущими вузами (СПбПУ, ИТМО, СПбГУ) и научными центрами, что позволяет эффективно коммерциализировать научные разработки. Помимо «Ингрии», в городе функционируют и другие значимые площадки, такие как технопарк «Ленполиграфмаш», специализирующийся на приборостроении и информационных технологиях.

Если технопарк обеспечивает «материальную» базу, то ЦКР отвечает за методологическую, информационную и организационную поддержку. В Санкт-Петербурге функции ЦКР исторически выполняет ГАУ «Центр развития и поддержки предпринимательства», подведомственный Комитету по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга. Его положение в системе органов власти позволяет ему выступать эффективным связующим звеном между бизнес-сообществом и региональной исполнительной властью. ЦКР — ключевой оператор кластерной политики на региональном уровне. Его функции многогранны:

- консультирование по вопросам создания и развития кластеров, помощь в подготовке

заявок на получение статуса инновационного кластера;

- формирование рабочих групп, проведение совещаний и стратегических сессий с участием стейкхолдеров кластера (бизнес, наука, власть);
- информирование участников кластеров о существующих мерах государственной поддержки (федеральных и региональных), помощь в оформлении заявок на субсидии, гранты, участие в индустриальных образовательных программах;
- выявление потребностей предприятий кластера и поиск партнеров (в том числе среди малого бизнеса и научных организаций) для их удовлетворения, инициирование совместных проектов.

ЦКР, по сути, выступает «фасилитатором» кластерных процессов, устраняя информационные разрывы и снижая барьеры для кооперации. Для обеспечения постоянного оперативного управления и стратегического развития создают специализированные управляющие компании кластеров. Эти компании становятся центральным коммуникационным хабом, обеспечивая взаимодействие между участниками кластеров и внешними контрагентами. К ключевым задачам управляющей компании кластеров относятся:

- разработка и реализация стратегии развития кластера;

- привлечение новых участников и формирование устойчивых цепочек добавленной стоимости внутри кластера;
- продвижение бренда кластера и его участников на российских и международных рынках;
- организация совместных образовательных программ с вузами под потребности предприятий-участников;
- координация реализации совместных проектов (НАОКР, импортозамещение, выход на экспорт).

Несмотря на наличие развитой инфраструктуры, ключевой проблемой остается обеспечение устойчивости и эффективности управления, особенно в аспекте финансирования и преодоления барьеров кооперации между участниками.

Результаты и оценки

Опыт Санкт-Петербурга показывает, что эффективность реализации кластерной политики зависит от слаженного взаимодействия всех трех элементов инфраструктуры и активной роли региональных органов власти. В этой связи представляется, что достичь слаженного взаимодействия заинтересованных сторон возможно при разработке и реализации региональной кластерной политики как самостоятельного направления общей социально-экономической политики региона.

Собственно кластерная политика конституирована на федеральном уровне еще в 2008 г. в виде Методических рекомендаций по реализации кластерной политики, утвержденных Минэкономразвития РФ¹. Однако этот документ не содержит установок по формированию такой политики, в том числе рекомендаций по целеполаганию, определению направлений реализации целей кластера с учетом целей социально-экономического и пространственного развития соответствующего региона.

Неслучайно анализ стратегических документов развития регионов России показывает существенную вариативность подходов к нормативно-правовому закреплению кластерной политики. Например, обратим внимание на текст стратегий социально-экономического развития

субъектов РФ, расположенных в пределах Северо-Западного федерального округа (СЗФО). В большинстве этих документов констатируется в той или иной форме использование кластерного подхода, но, как правило, в виде декларирования одного из направлений повышения эффективности экономики или в привязке к той или иной отрасли, хотя и без конкретизации. Только в Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года кластерная политика возведена в ранг самостоятельного направления, что указывает на ее значимость для регионального развития.

В таблице 2 приведены фрагменты текста, посвященные развитию региональных кластеров, из стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в состав СЗФО.

Обсуждение

Проведенное нами в 2024–2025 гг. исследование кластеров Санкт-Петербурга, в том числе в процессе углубленных интервью с представителями предприятий — участников кластеров, управляющих компаний кластеров, показало, что в создании и организации функционирования кластеров существует ряд системных проблем.

1. Организации — участники кластера не всегда готовы к полноценной кооперации и обмену коммерчески значимой информацией, что препятствует реализации совместных проектов.

2. Организации — участники отдельных кластеров редко используют имеющиеся ресурсы, в частности локальную компьютерную сеть кластера, корпоративный портал, общий сервер и облачное хранилище. Это приводит к тому, что снижается потенциал сетевого взаимодействия, замедляется решение общих проблем кластера, возникают сложности при мониторинге эффективности работы кластера.

3. Управляющие компании часто не обладают достаточными административными и финансовыми полномочиями для разрешения сложностей внутри кластера, выполнения в большей степени представительские и информационные функции.

¹ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: утв. Минэкономразвития РФ 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д19 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/1e55afaf1de756e3e83c1a27ff5a263a04c37d67/ (дата обращения: 14.09.2025).

Место и роль кластеров в стратегиях социально-экономического развития регионов СЗФО России

Table 2. Place and role of clusters in the socioeconomic development strategies of the regions of the Northwestern Federal District of Russia

№	Наименование субъекта РФ	Наименование документа	Определение места и роли кластеров в развитии региона
1	Архангельская область	Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 г.	Применение кластерной политики для реализации Стратегии предусматривает поддержку внутри кластерного и стимулирование межкластерного взаимодействия, а также развитие двух межрегиональных кластеров: судостроительного и арктического рыбопромышленного. Предусмотрена государственная поддержка кластеров, включающая в себя выделение субсидий на строительство и ремонт судов, приобретение высокотехнологичного оборудования и сырья для предприятий рыбной промышленности
2	Вологодская область	Стратегия социально-экономического развития Вологодской области до 2030 г.	Комплексное развитие туристского кластера региона, в том числе формирование условий для создания и развития инфраструктуры гостеприимства. Создание и развитие промышленных кластеров на территории области в целях укрупнения производственных цепочек, локализованных полностью или преимущественно на территории Вологодской области
3	Калининградская область	Стратегия социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу	Необходимо также активизировать территориальную форму взаимодействия субъектов деятельности в сфере промышленности. Решающую роль в этом направлении будет играть кластерный подход, согласно которому, в частности, планируется организация янтарного и судостроительного промышленного кластеров. Необходимо развитие конкуренции в научной и инновационной деятельности, формирование научно-производственных кластеров и сетевых инновационных структур, объединяющих субъекты научно-инновационной деятельности. Необходимо обеспечить развитие и модернизацию инновационной системы Калининградской области в части развития производственной, транспортной, энергетической инженерной и социальной инфраструктуры кластера путем расширения существующих промышленных площадок
4	Республика Карелия	Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2030 г.	Развитие экономики и предпринимательства — создание новых рабочих мест, повышение инвестиционной привлекательности, проведение кластерной политики, развитие традиционных отраслей промышленности и сферы услуг, создание условий для развития новых промышленных кластеров. Развитие инфраструктуры обеспечения промышленного роста, включая создание Центра кластерного развития Республики Карелия, Фонда развития промышленности Республики Карелия
5	Республика Коми	Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г.	В числе комплексных механизмов социально-экономического развития республики предусмотрено формирование центров экономического роста и территорий (зон) приоритетного развития, развитие кластерной политики и формирование кластеров в приоритетных видах экономической деятельности, территориальных кластеров
6	Ленинградская область	Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2036 г.	Основные действия (задачи) будут направлены на создание условий для модернизации производственных мощностей промышленной кооперации и кластеризации. Реализовывать программы развития кооперации и кластеризации на базе Центра развития промышленности Ленинградской области
7	Мурманская область	Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 г. и на период до 2025 г.	При формировании и реализации кластерной политики в Мурманской области государство должно создавать институциональные условия активизации инвестиционного процесса; обеспечивать общественные интересы в регионе

№	Наименование субъекта РФ	Наименование документа	Определение места и роли кластеров в развитии региона
8	Ненецкий автономный округ	Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 г.	Ключевой задачей является создание и развитие кластеров, в рамках которых осуществляется развитие кооперации субъектов малого и среднего бизнеса с крупными компаниями и финансовыми институтами, с компаниями из смежных отраслей
9	Новгородская область	Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2026 г.	Формирование ежегодно не менее одной кластерной и кооперационной модели развития промышленных предприятий. Выделение и инфраструктурное обустройство зон опережающего и кластерного развития
10	Псковская область	Стратегия социально-экономического развития Псковской области до 2035 г.	Развитие перспективных отраслей промышленности должно быть увязано с формированием и расширением отраслевых кластеров. Структура экономики и специализация научно-технологического комплекса Псковской области позволяют сформировать на территории Псковской области целый ряд кластеров, ориентированных на производство высокотехнологичной продукции, импортозамещение, а также предоставление услуг
11	Санкт-Петербург	Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 г.	В рамках задачи «Развитие промышленных кластеров Санкт-Петербурга» необходимо обеспечить эффективную реализацию кластерной политики Санкт-Петербурга, предполагающую согласованные и скоординированные действия всех участников — хозяйствующих субъектов, образовательных, научных и конструкторских организаций, органов государственной власти, институтов развития, участников инновационной деятельности, управляющих компаний кластеров, объектов инновационной инфраструктуры

Источник: Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года. Приложение к Областному закону от 18 февраля 2019 г. № 57-5-ОЗ // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/48961066/b89690251be5277812a78962f6302560/?ysclid=mh089hd8pc854775719> (дата обращения: 14.09.2025); Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года (в ред. от 26.12.2024): утв. постановлением Правительства Вологодской области от 17 октября 2016 г. № 920 // Кодекс: электрон. фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/444743929?ysclid=mh08ciclug166775900> (дата обращения: 14.09.2025); Стратегия социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу (в ред. от 09.04.2025). Приложение к постановлению Правительства Калининградской области от 2 августа 2012 г. № 583 // Кодекс: электрон. фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469728648?ysclid=mh08feuxk3294296933> (дата обращения: 14.09.2025); Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2030 года (в ред. от 06.08.2025): утв. распоряжением Правительства Республики Карелия от 29 декабря 2018 г. № 899р-П // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/42633076/?ysclid=mh08lh11no680773618> (дата обращения: 14.09.2025); Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года (в ред. 07.02.2024): постановление Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 г. № 185 // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/48688678/?ysclid=mh08nm6zlm658705861> (дата обращения: 14.09.2025); Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2036 года: утв. областным законом от 23 июня 2025 г. № 70-оз // Кодекс: электрон. фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1313204443?ysclid=mh08qu1usd990891748> (дата обращения: 14.09.2025); Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года (в ред. от 06.06.2024): постановление Правительства Мурманской области от 25 декабря 2013 г. № 768-ПП/20 // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/16989070/?ysclid=mh08vb4h25297257253> (дата обращения: 14.09.2025); Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года: утв. постановлением Собрания депутатов Ненецкого автономного округа от 7 ноября 2019 г. № 256-сд // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/73050592/?ysclid=mh08xsv075455510795> (дата обращения: 14.09.2025); Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года (в ред. от 07.07.2025): утв. законом Новгородской области от 4 апреля 2019 г. № 394-ОЗ // Кодекс: электрон. фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553230534?ysclid=mh095i4b2u964944427> (дата обращения: 14.09.2025); Стратегия социально-экономического развития Псковской области до 2035 года: утв. распоряжением Администрации Псковской области от 10 декабря 2020 г. № 670-р // Портал государственных органов Псковской области. URL: <https://pskov.ru/content/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-pskovskoi-oblasti/print> (дата обращения: 14.09.2025); Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года (с изм. на 21 декабря 2022 г.). Приложение к Закону Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 г. № 771-164 // Кодекс: электрон. фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551979680?ysclid=mh099c3odi207479150> (дата обращения: 14.09.2025).

4. Нередко сложно определить, кто является полноправным участником кластера. В итоге возникает «размытость» границ кластера, усложняется процесс планирования и распределения ресурсов.

Востребованность кластерного подхода в управлении развитием региональной экономики обуславливает необходимость формирования не только ее инфраструктурной поддержки (ЦКР, управляющие компании кластеров и др.), но и институционального обеспечения, в первую очередь в виде совокупности правовых и регулирующих документов, определяющих формирование и проведение региональной кластерной политики.

Как нам представляется, институциональное обеспечение региональной кластерной политики должно включать в себя комплекс документов. Перечислим эти документы.

1. Рекомендации по разработке региональной кластерной политики. Эти рекомендации должны определять принципы и порядок постановки целей данного направления политики применительно к условиям того или иного региона, порядок и процедуры формирования основных направлений и механизмов реализации целей, «флагманские» проекты (при необходимости). В этом же документе следует дать рекомендации по представлению региональной кластерной политики в стратегии социально-экономического развития соответствующего субъекта РФ.

2. Методология формирования целей региональных кластеров, учитывающих цели социально-экономического и пространственного развития региона, а также различные факторы влияния от федерального до муниципального уровня (государственные программы, инвестиционные программы развития субъектов естественных монополий, схемы территориального планирования региона, программы развития и мастер-планы муниципальных образований).

3. Модельный (типовой) паспорт кластерной политики. Его главными содержа-

тельными блоками должны выступать цели политики, территориальная локализация проведения политики, приоритетные и сопряженные виды экономической деятельности кластеров, инфраструктурное обеспечение политики (ЦРК, УК и др.), субъекты реализации политики (ответственные и участники), основные мероприятия, финансирование, целевые показатели и сроки их достижения.

4. Государственные и муниципальные программы территории локализации участников кластера. Программно-целевой подход к реализации региональной кластерной политики предполагает отражение в документах стратегического планирования территориальных образований, при котором локализуются организации — участники кластера, положений, раскрывающих приоритеты деятельности организаций кластеров, а также, с одной стороны, участие организаций кластеров в реализации государственных программ, с другой — инструменты поддержки бизнес-планов участников кластера в рамках мероприятий этих программ.

5. Положение о мониторинге региональной кластерной политики. Данное положение должно определять субъекта проведения мониторинга, а также используемый методический инструментарий (систему показателей, методы сбора информации и т. п.). Необходимость мониторинга региональной кластерной политики применительно к промышленным кластерам, внесенным в реестр кластеров Министерства промышленности и торговли РФ, вытекает из подготовленных Министерством промышленности и торговли РФ требований о предоставлении отчетности о выполнении целевых показателей реализации программы кластера, которая должна быть ежегодно предоставляема управляющей компанией в Министерство промышленности и торговли РФ по соответствующей форме¹. Однако и для других видов кластеров мониторинг результативности кластерной политики необходим, поскольку позволит не только оценивать развитие

¹ Об утверждении требований к содержанию программы развития промышленного кластера, требований к содержанию описания проектов по производству импортозамещающей промышленной продукции промышленного кластера функциональной карты промышленного кластера и требований к содержанию описания импортозамещающей промышленной продукции промышленного кластера паспортов проектов по производству импортозамещающей промышленной продукции промышленного кластера: приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 15 августа 2025 г. № 4018 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202509180011?ysclid=mh09g2gl3v203622164> (дата обращения: 14.09.2025).

ситуации, но и своевременно корректировать меры регулирования, поддержки в соответствии с целями развития кластера и региона его локализации.

Выводы

Проведенный анализ теоретических подходов и эмпирических данных о состоянии кластерной политики в регионах России позволяет сформулировать основные выводы.

Во-первых, для повышения эффективности процессов кластеризации на уровне региона необходима разработка соответствующей кластерной политики как одного из направлений общей социально-экономической политики субъекта РФ. Целесообразно формализовать подходы к кластеризации через принятие специализированных нормативных актов, устанавливающих:

- критерии идентификации и селекции перспективных кластерных инициатив;
- принципы «умной специализации» с учетом конкурентных преимуществ;
- разграничение полномочий между участниками кластерного взаимодействия.

Во-вторых, программно-целевая поддержка приоритетных кластеров, разработка отраслевых программ позволит предусмотреть финансовые механизмы стимулирования кооперации проектов, инфраструктурное развитие (центры компетенций, технопарки и т. д.), а также кадровое обеспечение через систему отраслевых образовательных программ.

Реализация подобных мероприятий поможет создать комплексную институциональную среду, способствующую переходу от фрагментарной поддержки отдельных предприятий к системному развитию кластеров как драйверов региональной экономики.

Список источников

1. Бузыкина Т. А. Кластерная теория М. Портера и ее практическое применение в российском опыте // Журнал экономической теории. 2011. № 1. С. 118–122.
2. Porter M. E. Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy // Economic Development Quarterly. 2000. Vol. 14. No. 1. P. 15–34. <https://doi.org/10.1177/089124240001400105>
3. Marshall A. Principles of economics. London: Macmillan and Co., 1890. 754 p.
4. Krugman P. Geography and trade. Cambridge: MIT Press, 1991. 142 p.
5. Audretsch D. B., Feldman M. P. R&D spillovers and the geography of innovation and production // The American Economic Review. 1996. Vol. 86. No. 3. P. 630–640. URL: <https://web.unica.it/static/resources/cms/documents/audretschandfeldman1996.pdf> (дата обращения: 15.09.2025).
6. Кулакова Л. И., Полянин А. В., Павлова А. В. Формы объединения малого предпринимательства: кластерный подход // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 3. С. 9–21. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2021-54-3-9-21>
7. Тагаров Б. Ж. Цифровой кластер как новая форма экономической концентрации // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 2. С. 327–340. <https://doi.org/10.18334/ce.15.2.111726>
8. Гамидуллаева Л. А. Промышленный кластер региона как локализованная экосистема: роль факторов самоорганизации и коллаборации // п-Economy. 2023. Т. 16. № 1. С. 62–82. <https://doi.org/10.18721/JE.16105>
9. Смешко О. Г., Ушакова Е. В., Воронина Е. В. Кластерный подход как инструмент региональной экономической политики северных регионов РФ (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 6. № 12. С. 73–80. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.12.06.009>
10. Булетова Н. Е., Губин А. М. Моделирование межрегиональных интеграционных процессов: кластерный подход в условиях цифровизации // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 521–534. <https://doi.org/10.18334/vinec.13.1.117060>

References

1. Buzyrins T.A. M. Porter's cluster theory and its practical application in Russian experience. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of the Economic Theory*. 2011;(1): 118-122. (In Russ.).
2. Porter M.E. Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy. *Economic Development Quarterly*. 2000;14(1):15-34. <https://doi.org/10.1177/089124240001400105>
3. Marshall A. Principles of economics. London: Macmillan and Co.; 1890. 754 p.
4. Krugman P. Geography and trade. Cambridge, MA: The MIT Press; 1991. 142 p.

5. Audretsch D.B., Feldman M.P. R&D spillovers and the geography of innovation and production. *The American Economic Review*. 1996;86(3):630-640. URL: <https://web.unica.it/static/resources/cms/documents/audretschandfeldman1996.pdf> (accessed on 15.09.2025).
6. Kulakova L.I., Polyanin A.V., Pavlova A.V. Forms of association of small businesses: A cluster approach. *Region: sistema, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economy, Management*. 2021;(3):9-21. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2021-54-3-9-21>
7. Tagarov B.Zh. Digital cluster as a new form of economic concentration. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2021;15(2):327-340. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/ce.15.2.111726>
8. Gamidullaeva L.A. Industrial cluster of the region as a localized ecosystem: The role of selforganization and collaboration factors. *π-Economy*. 2023;16(1):62-82. (In Russ.). <https://doi.org/10.18721/JE.16105>
9. Smeshko O.G., Ushakova E.V., Voronina E.V. Cluster approach as an instrument of regional economic policy of the Northern regions of the RF (based on the example of St. Petersburg and the Leningrad region). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2023;6(12):73-80. (In Russ.). <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.12.06.009>
10. Buletova N.E., Gubin A.M. Modeling of interregional integration processes: Cluster approach amidst digitalization. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2023;13(1):521-534. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/vinec.13.1.117060>

Информация об авторах

Сергей Анатольевич Иванов

доктор экономических наук, доцент,
ведущий эксперт Центра прикладных
социологических исследований

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики — Санкт-Петербург»
190121, Санкт-Петербург, Союза Печатников ул.,
д. 16

Виолетта Дмитриевна Давыденко

преподаватель департамента государственного
администрирования

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики — Санкт-Петербург»
190121, Санкт-Петербург, Союза Печатников ул.,
д. 16

Лиана Владимировна Нагыманова

приглашенный преподаватель департамента
государственного администрирования

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики — Санкт-Петербург»
190121, Санкт-Петербург, Союза Печатников ул.,
д. 16

Поступила в редакцию 22.09.2025
Прошла рецензирование 10.10.2025
Подписана в печать 20.11.2025

Information about the authors

Sergei A. Ivanov

D.Sc. in Economics, Associate Professor,
Leading Expert of the Centre
for Applied Sociological Research

National Research University “Higher School
of Economics — St. Petersburg”
16 Soyuza Pechatnikov St., St. Petersburg
190121, Russia

Violetta D. Davydenko

lecturer at the Department of Public
Administration

National Research University “Higher School
of Economics — St. Petersburg”
16 Soyuza Pechatnikov St., St. Petersburg
190121, Russia

Liana V. Nagymanova

visiting lecturer at the Department
of Public Administration

National Research University “Higher School
of Economics — St. Petersburg”
16 Soyuza Pechatnikov St., St. Petersburg
190121, Russia

Received 22.09.2025
Revised 10.10.2025
Accepted 20.11.2025

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.